

романов Д.Ф. Купера, способов его реализации и функционирования оказалась удачной.

Кандидатская диссертация Н.М. Гульянц охватывает обширный теоретический и историко-литературный материал XX-XXI столетий, она нацелена на изучение символического на разных уровнях художественного мира заявленных к анализу произведений – сюжетно-фабульном, предметном, идейном и т.д. Интересен ракурс, который предлагает автор диссертации, – системное изучение способов и форм реализации символического в морских романах Д.Ф. Купера, что еще недостаточно освоено в отечественных литературоведческих работах. Важен использованный Н.М. Гульянц ракурс рассмотрения символического как динамической системы, которая пронизывает все уровни произведений. Все это является безусловным вкладом автора диссертации в изучение раннего творчества Д.Ф. Купера, а если брать шире, то в теоретическое исследование американской романтической литературы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (237 работ). Во введении обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту. Н.М. Гульянц представляет историю изучения творчества Д.Ф. Купера и символики ранних романов писателя в отечественном и западном литературоведении, диссертант подтверждает соответствие своей кандидатской диссертации паспорту специальности, сообщает сведения об апробации основных тезисов работы.

Первая глава диссертации «Проблема символа в американском романтизме и романтический «морской» роман Д.Ф. Купера» посвящена изучению проблем структуры символа (с. 25) как в исторической перспективе, так и в теоретическом аспекте. Заметим, что подобный семиотико-структуралистский фокус исследования плодотворен, потому что дает возможность исследовать развитие романтического символа в американской литературе, многозначность символики морского романа Ф. Купера, а также позволяет ответить на вопрос: использование каких художественных средств способствует созданию авторского образа-символа (с.28).

Попытку диссертанта опираться на авторитетные точки зрения (с. 22-27) при выработке собственной позиции, представить хронологию осмысления проблемы и ее результаты стоит только приветствовать. Столь же последовательно и доказательно Н.М. Гульянц анализирует многозначность использования художественных приемов, которые формируют множество новых смыслов (с. 28, 29), а затем исследует их практическую реализацию в морских романах Д. Ф. Купера (с. 38, 47). Подобная детализация закономерна, потому что, по мнению автора диссертации, это способствует выявлению символического как базового ядра в американском романтизме. Морской роман, являясь «службой многих господ», позволял реализовать как нативистские, так и патриотические идеи

в романтической литературе США. Анализируя поэтику и эволюцию жанра «морского» романа в творчестве Д.Ф. Купера» (параграф 3 первой главы), диссертант подчеркивает идею о том, что Д.Ф. Купер создает «американский романтический «морской» роман (с.65). В этом заявлении интересна фиксация именно национальной принадлежности жанровой формы.

Однако Н.М. Гульянц никак не объясняет, почему столь важна национальная идентификация жанра. Детализируем: по сути, *жанр морского романа* в разных модификациях - при доминанте морского колорита, морского труда, морской гражданской или военной службы – возникает в XIX веке в четырех мировых литературах – английской, русской, американской, французской. Море, буря, корабль, альбатрос – традиционнейшие художественные образы мировой литературы, но достоверное изображение океана, корабля, моряков, морского образа жизни формируется именно в морском романе, создаваемом профессиональными моряками. Стихия моря настолько отлична от суши, что читатель немедленно чувствовал фальшь, недаром брат Бестужева-Марлинского, офицер русского военного флота, советовал ему «не смешить незнанием типов кораблей, такелажа и снастей». Отметим также, что жанр морского романа с легкостью модифицируется в приключенческий, исторический и любой иной, что фиксирует Н.М. Гульянц по отношению к творчеству Д.Ф. Купера (с. 65). Диссертант отмечает, что американский писатель, кроме морской темы, ориентируется на освещение американской истории, вопросов пуританства, философских проблем в своих морских романах (с. 61-67).

Во второй главе диссертации «Художественные особенности и роль символики в «морских» романах Д.Ф. Купера» Н.М. Гульянц анализирует тематические доминанты, которые характерны для разновременных морских романов писателя. Наиболее интересной представляется систематизация образов символов в морских романах Д.Ф. Купера, а также тех художественных приемов, которые, на взгляд диссертанта, в разных вариациях проявляются в конкретных произведениях. Н.М. Гульянц отмечает, что для ранних произведений характерна патриотическая тематика, когда морская символика усиливает основную идею освобождения страны от британского колониального гнета и формирования американской государственности. В этой парадигме важным представляется акцент автора диссертации на то, что Д.Ф. Купер в романе «Лоцман» последовательно преобразует романтические морские образы (буря, штиль, океан и т.д.) в патриотические символы (с. 83).

В романе «Красный корсар» утопическая идеализация океана как символа безграничной свободы, корабля как символа страны, о которой мечтает герой, капитана парусника как идеального правителя нового государства закономерно, по мнению Н.М. Гульянц, трансформируются в образ новой свободной Америки, позволяя писателю доказать

правомерность борьбы за независимость (с. 103).

Рассматривая появление новых смыслов в структуре символов в романе «Морская волшебница», Н.М. Гульянц констатирует, что Д.Ф. Купер, продолжая развивать тему освобождения, радикально ее модифицирует: писатель представляет читателю идеал мира, к которому нужно стремиться. В этом романе водная стихия, по суждению диссертанта, выступает не только мерилom поступков человека, но и раем, правда, существовать этот эдем может не на земле, а на корабле в открытом океане. Очевидна параллель между неуловимым парусником, который всегда ускользает от британского фрегата, и независимой от колониального давления страной. В этом же параграфе диссертант исследует приемы, которые использует автор при формировании символических образов (метафора, эпитеты, сравнения, бинарные оппозиции и т.д.)

Исследуя поздние морские романы писателя, Н.М. Гульянц подчеркивает, что в них усиливается публицистичность, сюжет приобретает черты авантюриности, появляются христианские мотивы, начинает звучать тема божественного провидения, что свидетельствует не только о появлении новых вариаций жанра, но и об изменении взглядов самого автора, что неизбежно находит отражение в его романах.

Можно считать, что в диссертации заявлена идея трансформации символической темпоральности в линейную историческую хронологию как основу временной характеристики морских романов Д.Ф. Купера. Правда, заметим, что эта концепция расплыта и едва обозначена, в большей степени она проходит подтекстом работы и требует дальнейшей детальной разработки.

Представляется, что проблема символа, переходящего в исторический хронотоп в морских романах Д.Ф. Купера, способы и варианты соединения символического, исторического, патриотического, приключенческого в художественной ткани произведения сама по себе является объемной. Эти вопросы могут быть темой другого исследования, тем более что рассуждения Н.М. Гульянц о формировании американской государственности в произведениях Д.Ф. Купера посредством системы символов интересны и доказательны.

Желание Н.М. Гульянц охватить все аспекты романов Д.Ф. Купера приводит, на наш взгляд, к некоторой сумятице в следующей позиции: результатом недостаточного внимания именно к специфике морского бытия и морской терминологии становится неверная интерпретация при переводе.

К примеру, на страницах 87-88 читаем: «Он «hoist a bloody flag at the first blow» (поднимает кровавый флаг при первом ударе)», а в друзьях у него нечистая сила, помогающая одерживать победу. Автор использует эпитет «*bloody*» (кровавый, проклятый), сразу вызывая ассоциации у читателя с чем-то ужасным». Остановим здесь цитату. Суть заключается в том, что единого флага у пиратских кораблей не было, но пираты при сигнале «к бою» всегда! поднимали *красный вымпел* («bloody flag»). Атакуемый

парусник, если у него была такая возможность, пытался спастись бегством, потому что никому не хотелось болтаться на рее, или кормить акул, или быть проданным в рабство. В этом выражении отсутствует ассоциация «с нечистой силой», эпитет «bloody» акцентирует обычную практику пиратства XVII-XVIII веков, а недостаточно выверенная герменевтическая процедура служит подтверждением тому, что произведение может прочитываться совершенно иначе читателями разных эпох.

Основательное, добросовестное и актуальное исследование Н.М. Гульянц вызывает вместе с тем желание высказать некоторые замечания.

В списке использованной литературы отсутствуют романы В. Скотта, хотя писатель указан в качестве родоначальника жанра морского романа.

Если говорить о романтической символизации образа моря, то следует, на наш взгляд, упомянуть поэму С. Кольриджа «Сказание о старом мореходе», которая была написана в 1797-1799 гг., а опубликована в первом издании «Лирических баллад» (1798). На романтическую трактовку Кольриджа образа-символа моря опирался Байрон, а от Байрона, как справедливо замечает автор диссертации, культурная эхокамера резонирует Куперу.

Следует уточнить, что имеет в виду автор диссертации, формулируя одну из задач исследования как определение «места маринистики писателя в становлении и развитии жанра морского романа в американской и мировой литературе», так как доказательные сравнения (кроме упоминания имен) в работе отсутствуют. Предположу, что в широком аспекте такая цель перед автором не стояла.

Странным выглядит написание в кавычках - *жанр «морского» романа*, хотя на странице 66 появляется другой термин - *романтический маринистический роман* - без кавычек. Заметим, что модификация жанра - морской роман - четко кодифицирована еще в XX веке. Подобный закавыченный вариант термина может означать, что автор диссертации до конца не уверен в жанровом определении произведений Д.Ф. Купера

Странно выглядит разное количество строк на страницах работы (см: с. 8 - 20 строк; с. 9 - 22 строки; с. 33, с. 59 - 25 строк; с. 115 - 27 строк; с. 141 - 27 строк; с. 101 - 29 строк и т.д.). Кроме этого, стоит точно указывать даты публикации и защиты научных работ.

Высказанные замечания не умаляют достоинства диссертации Н.М. Гульянц, которая представляется добросовестным и актуальным исследованием, соответствующим тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям. Автореферат и публикации отражают основные положения диссертации.

Результаты диссертации Н.М. Гульянц значимы для теоретического и практического уточнения специфики морских романов Д.Ф. Купера, они могут быть успешно использованы при разработке как общих, так и специальных вузовских лекционных курсов по истории американской

литературы первой половины XIX столетия.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Н.М. Гульянц полностью соответствует критериям, указанным в пунктах 9-11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018), а ее автор достоин присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (американская литература).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.01.03. – литература народов стран зарубежья), профессором Т.Г. Струковой, профессором кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы ВГПУ. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета (протокол №3 от 17 октября 2019 г.).

Заведующий кафедрой
русского языка, современной русской
и зарубежной литературы ВГПУ
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык)
доцент

Г.А. Заварзина

